

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ «УЧАСТНИКОВ» ПРОТОТИПИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ДЕСТРУКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ

Галиева Р.Р.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, (450076, г Уфа, ул. Заки Валиди, 32), bushedu.ru

В статье проводится лингвокогнитивный анализ прототипической ситуации деструктивного (разрушающего) воздействия, дается подробное описание и характеристика основных «участников деструктивного действия: субъекта, объекта, инструмента, средства, способа и др. Автором проводится мысль о том, что образы участников ситуации в структуре деятельности предполагают некоторые схемы обращения с ними, эти схемы представляют собой сложные пакеты связанного между собой знания. Релевантные признаки участников могут быть актуализированы для описания новой ситуации в процессе метафоризации, могут вводиться в высказывание, подключаясь к выражению различной семантики, оживляя утраченную образность метафоры, усиливая экспрессивность высказывания в целом. Особое внимание уделяется компоненту «инструмент», который является одним из самых «устойчивых» в образовании многих метафор. Делается вывод о том, что «инструмент» как участник ситуации деструктивного воздействия тесно связан со «способом действия», только воздействие определённым инструментом и определённым способом может привести к желаемому результату.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, деструктивные глаголы, прототип, ситуация, участники ситуации, семантика, анализ, глаголы действия.

FUNCTIONAL FEATURES OF THE COMPONENTS OF THE PROTOTYPICAL SITUATION DESTRUCTIVE ACTIONS

Galieva R.R.

Bashkir State University, Ufa, Russia (450076, Ufa street Zaki Validi, 32), bushedu.ru

The article presents a cognitive analysis of prototypical situations destructive impacts, provides a detailed description and characterization of the main "participants destructive actions: the subject, object, instrument, means, method, etc. the Author suggests that images of participants of the situation in the structure of activity suggest some schemes of treatment, these schemes are complex packages related to each other knowledge. The relevant characteristics of the participants can be updated to describe the new situation in the process of metaphorization, can be entered in the statement, connecting to different expression semantics, reviving the lost imagery, metaphors, enhancing the expressiveness of the utterance as a whole. Special attention is given to the component "tool", which is one of the most "sustainable" in the formation of many metaphors. The author concludes that "tool" as a participant in the situation destructive effects closely associated with the "mode of action", only the impact of a particular tool and a particular way can lead to the desired result.

Keywords: cognitive linguistics, destructive verbs, the prototype, the situation, the people involved, semantics, analysis, and action verbs.

Теория прототипов, активно развиваемая в последние годы в рамках когнитивной науки, представляется весьма плодотворной. Согласно этой теории люди категоризируют предметы, выделяя лучшие образцы и сходные черты языковых единиц, выделяя среди них идеальный компонент – прототип. Прототип определяется как единица, проявляющая наилучшим образом свойства, общие с другими единицами данной группы, и реализуемая эти свойства в наиболее полном виде [3; 5; 8:87]. Предложение с предикатом обычно категоризирует некую прототипическую ситуацию в мире. По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, прототипическая ситуация – это некоторая идеализированная абстрактная

сущность, «набор совместно реализующихся характеристик, который более существенен для нашего опыта» [5: 70]. В языке прототипическая ситуация реализуется с помощью определенных конструкций, которые могут репрезентировать признаки прототипической ситуации. Ситуация деструктивного физического воздействия предполагает определённый набор участников (семантических компонентов), обладающих релевантными признаками (см. работы Е.В. Падучевой, А. Вежбицкой, Ф.Г. Фаткуллиной) [2;7; 8;9; 10]. Данные признаки могут быть актуализированы для описания новой ситуации в процессе метафоризации. Образы участников ситуации в структуре деятельности предполагают некоторые схемы обращения с ними, эти схемы представляют собой «сложные пакеты связанного между собой знания» [6: 5]. Обращение к образу одного из участников активизирует память о других участниках ситуации, один образ тянет за собой другой, активизирует деятельностную и функциональную память. Когда речь идет об образовании метафоры как о когнитивном процессе, необходимо учитывать, какие базовые представления об участниках ситуации востребуются и как они изменяются. Рассматриваемые в данной статье прототипические ситуации репрезентируются деструктивными глаголами, «...основная часть... которых относится к обширному разряду глаголов действия, или активных глаголов, которые выражают действия субъекта (деятели), направленные на объект и вызывающие в нем определенные изменения» [8:136].

Анализ этого процесса является очень сложным, поскольку «мы пользуемся не заранее расфасованными данными, а какой-то ещё не вполне ясной их организацией, позволяющей применять знания о новых контекстах и генерировать новое знание» [4: 14].

Инструментальный компонент является важной семантической составляющей в отражении физического воздействия [9:62]. Для многих глаголов инструмент является специализированным: *разрушить здание (бомбой), колоть дрова(топором), сверлить стены (сверлом, дрелью), пилить деревья (пилой), резать по дереву (специальным ножом, резаком, стамеской)*. Воздействие именно таким инструментом приводит к изменению объекта, при этом инструмент, как правило, должен иметь воздействующую поверхность (острую, прочную, сделанную из металла): *острие или лезвие ножа, топора, зубцы пилы, сверло дрели*. Инструменты могут отличаться величиной, размером, весом, функцией: так, разрубить можно только топором, а разрезать – скорее ножом. «Инструмент» как участник ситуации актуализируется тремя способами (в соответствии с субкатегориальной семантикой категории «орудийности»): ‘способ’, ‘средство’, ‘инструмент’ = ‘орудие’: а) *разорвало бомбой* (инструмент); б) *разрушило взрывом* (способ); в) *разъело кислотой* (средство: кислота расходуется, входит в состав производного продукта) [9]. Воздействие тесно связано со «способом действия», только воздействие определённым инструментом и определённым

способом может привести к желаемому результату. Например, действие, описываемое глаголами *рубить*, *колоть* (*топором*), предполагает значительные усилия, резкость движений, повторяющиеся взмахи, глаголы *резать* (*по дереву*), *пилить* (*дерева*) описывают ситуацию длительного повторяющегося однотипного воздействия острым лезвием (инструмента) по намеченной траектории, линии. Такие глаголы, как *молоть*, *долбить*, *молотить* описывают серию повторяющихся ударов. Глаголы *сверлить* (*стены*), *бурить* (*скважину*) предполагают воздействие, направленное на определённую точку объекта с помощью инструмента определённой формы (сверло, винт, дрель). Глаголы *точить*, *сушить* закрепили представление об изменении объекта в результате потери им составных элементов (слоев), представление же об инструменте в структуре этих глаголов весьма размыто [9: 65; 10].

Важными семантическими компонентами ситуации деструктивного воздействия являются объект и материал: семантический потенциал этих участников ситуации также может участвовать в образовании метафор, хотя они и не являются ведущими. Как правило, многие инструменты в деструктивной ситуации воздействуют на твёрдый материал, трудно поддающийся изменению, «сопротивляющийся», поэтому такое воздействие связано с большими временными затратами. Чтобы достичь желаемого результата изменения структуры объекта, действующий субъект должен как потратить длительное время, так и приложить значительные усилия [9:64].

Усилия (сила), которые прилагает действующий субъект для достижения желаемого результата – это также важный компонент деструктивной ситуации.

Многие деструктивные глаголы описывают воздействие на объект при помощи значительных физических усилий, субъект многократно применяет силу, чтобы получить результат (см. *разделить*, *пилить*, *долбить*, *точить*, *сверлить*). Усилия человека, интенсивность действия зависят от наличия достижимой цели. Указанные глаголы не отражают приложение усилий, силы впустую (бесцельно). В метафорических обозначениях могут быть представлены различные интенсивные действия, однако компонент «цель» в структуре таких действий может отсутствовать.

При рассмотрении прототипической ситуации деструктивного действия, кроме базовых компонентов, мы можем выделить также такой имплицитный компонент, как «звук», возникающий при воздействии определённым инструментом. В ситуациях, описываемых такими лексико-семантическими вариантами, как *рубить дрова* (*топором*), *пилить* (*пилой*), *сверлить* (*сверлом*), присутствует звуковая составляющая.

Семантические компоненты различных базовых значений могут действовать при образовании метафоры автономно, а могут объединять несколько базовых лексико-

семантических вариантов и участвовать в создании комплексной производящей основы [9; 10]. Например, семантический компонент *инструмент*, присутствующий в ЛСВ обработки (*пилить (дерева), колоть (дрова), резать (по дереву), сверлить (стены), точить (детали)*) в процессе метафоризации может взаимодействовать с аналогичными семантическими компонентами ЛСВ разделения (*резать хлеб (острым ножом), колоть орехи (чем-то тяжёлым)*), ЛСВ удара (*долбить, молотить в дверь(кулаками)*). К процессу метафоризации могут подключаться и производные ЛСВ со значением «причинять боль, воздействуя на человека», например, *травя(осока), осколки стекла колют ноги, иголка колет пальцы, лямки рюкзака режут плечи*. Эти производные ЛСВ не отражают ситуацию физического воздействия на объект с целью разрушения, но они подключаются к процессу образования благодаря семантическому компоненту «нечто, производящее болевые (неприятные) ощущения», т.е. какой-то «раздражитель» (острие иголки, острая трава, колючий свитер или шарф, узкие и неудобные лямки рюкзака).

Инструментальный компонент обработки, разделения, разрушения, а также тот или иной «раздражитель», вызывающий неприятные болевые ощущения – все эти семантические компоненты разных ЛСВ связаны между собой, все они комплексно участвуют в образовании новых метафор и тянут за собой другие метафорообразующие признаки [9: 64; 11]. Можно сделать вывод говорить о том, что *инструмент* – это один из семантических компонентов, связывающий различные ЛСВ в составе многозначного слова и позволяющий им на равных участвовать в развитии новых значений.

Рассматриваемый компонент является одним из самых «устойчивых» в образовании многих метафор: в актантных структурах многих метафорических предикатов позиция инструмента может сохраняться (эту позицию заполняет наименование прототипического инструмента), семантика инструмента может реализовываться в высказывании и другими способами, в чем усматривается «метафорическая память» глагольных единиц.

Отметим, что *инструмент* является инкорпорированным участником ситуации деструкции / обработки, необходимым для понимания этой ситуации и толкования значений глаголов [10]. В последнее время понятие инкорпорированного компонента стало использоваться в семантическом плане. Оно оказалось необходимым при построении семантического представления отдельных языковых единиц (см. работы О.В. Валько, Е.В. Падучевой и др.). В различных конструкциях с глаголами физического воздействия этот участник ситуации представлен соответствующими синтаксическими актантами (*пилить деревья пилой, резать хлеб ножом, сверлить стену сверлом (дрелью), колоть кожу иголкой*). Однако глаголы обработки являются предикатами со встроенным инструментом, который подразумевается, но не обязательно актуализируется в высказывании *рубить деревья*

(топором), резать ложки (специальным ножом). Валентность инструмента – синтаксически факультативная валентность (ср. *Я разрезаю сыр vs. Я разрезаю сыр ножом*). В конструкциях с метафорическим предикатом семантический компонент «инструмент» может дублироваться: представления об инструменте воздействия включено в глагольное значение {пилить, сверлить, колоть, точить и др.), а также представлено с помощью специальных лексических средств (наименование инструмента (или орудия) воздействия, который обладает определёнными физическими характеристиками, может наносить физический ущерб), например: *Тоска и печаль ножом резали сердце, и слёзы лились по щекам* (Н. Садур).

В подобных примерах мы имеем дело с «отклонением от взаимно-однозначного соответствия между семантическими и синтаксическими элементами глагола» [1: 23]. Некоторые синтаксические актаны (в нашем случае – инструмент или орудие) не объективируют участников отражаемой языковой ситуации, а отсылают нас к исходной денотативной ситуации физического воздействия и служат для введения дополнительных смыслов в высказывание [9;10]. Такая семантическая аппликация, дублирование семантического компонента *инструмент* возрождает утраченную образность метафоры, «оживляет» метафору, отсылая носителя языка к представлению об инструменте воздействия и его характеристикам.

Указание на *инструмент* воздействия может присутствовать в высказываниях с метафорами эмоционального или физического состояния. В таких высказываниях позиция агенса может быть занята такими лексическими единицами, как *воспоминание, слово, боль, вопрос, разговор* и т.д., тогда синтаксическую позицию инструмента при метафоре занимает наименование инструмента, причиняющего боль (квазираздражителя). Например: *Воспоминания как будто проткнули брата насквозь* (Ю. Мамлеев). *Федор между тем сначала никому не уделял внимания; но вскоре тяжёлый, словно земной шар, взгляд его стал застывать на свернувшемся Пете* (Ю. Мамлеев). *Как бы он (своими разговорами) мое сердце стал волочь по ступенькам вверх. И о каждую ступеньку оно стучалось. Но стучалось каждый раз по-разному, как бы каждая ступенька совсем другая* (В. Сорокин). *Петров... ждал, что слова вот-вот раскроются, разломаются на зрелом своем срезе, брызнут буйным горьким молоком смысла... и Петров... видит — девочка убегает. И тогда он крикнул ей сквозь слезы, чтоб она не убегала, а всё объяснила. Он крикнул: «Смысла нет!» А девочка засмеялась жестоким лицом. Сказала: «Замри!» И убежала* (Н. Садур).

Часто роль инструмента вводится для поддержки выражаемой метафорой семантики речевого воздействия: *Ну, если он на работе не очень хорошо работает и имеет прогулы, если ...жена его пилой пилит ...*(Е. Попов); *Гвалт охрипших голосов прорезала горластая бабья брань* (Т. Толстая).

Отметим, что в некоторых метафорических оборотах синтаксическая позиция инструмента становится обязательной. Она может заполняться лексическими единицами, которые указывают на «раздражитель»», вызывающий негативное эмоциональное состояние человека, в таких примерах мы сталкиваемся с поддержкой метафоры элементами сравнения (*сверлить взглядом* – взгляд как сверло): например, ...*Он перестал сверлить любовницу укоряющим взглядом и грохнулся рядом на диван* (Н. Садур).

Она сверлила меня и сверлила своим острым и злым глазом, а я думала: может, она права? (Г.Щербакова).

Дублирование семантического компонента *инструмент*, усиление метафорической образности может достигаться и с помощью введения имени инструмента в составе сравнительного оборота. В таких высказываниях чувства, эмоции, раздражающий звук или неприятные слова уподобляются возможному инструменту прототипического воздействия: *Совесть уже сверлила его, как бормашина, но язык словно работал сам по себе* (В. Крапивин); *То, чего никто не услышит, музыканту высокого класса режет ухо, как пилой* (А. и Г. Вайнер); *Я открыл рот и хотел его отбрить языком, как бритвой, но мне вдруг стало жалко бродягу...* (Е. Попов).

Негативное состояние субъекта (находящегося под воздействием внутреннего или внешнего фактора) может передаваться через метафорическую модель воздействия при субъекте *чувство, мысль* и т.д., в таких конструкциях позиция инструмента может и отсутствовать, но часто присутствует наречный компонент со значением характера негативного воздействия: *"Человек должен совершать поступки", – рвано кольнула сознание моя собственная мысль* (Е.Маркова); *В груди моей ядовито кольнуло, и я показала дрожащим пальцем...* (); *Обида и жажда справедливости рвали ее сердце* (Л. Петрушевская); *Голову сверлит тревожная мысль...* одна мелочь глубоко кольнула его (Н. Садур).

Таким образом, деструктивная прототипическая ситуация у изучаемых предикатов может содержать ряд семантических признаков (участников), которые обобщенно можно назвать еще и лексическими категориями: 1) способ воздействия; 2) инструмент, орудие или средство воздействия; 3) целенаправленность и результат воздействия; 4) интенсивность воздействия; 5) характер объекта воздействия по количеству или качеству. Почти все эти признаки выявляются при анализе лексико-грамматической сочетаемости слова.

В семантике отдельного глагола деструктивное значение представлено определенным набором семантических признаков, которые и взаимодействуют в каждом значении неповторимо, что создает семантическую индивидуальность единиц. К примеру, семантический компонент *инструмент*, присутствующий в базовых глагольных лексемах,

может сохраняться и в высказываниях с метафорами от этих глаголов: само наименование *инструмента* может вводиться в высказывание, подключаясь к выражению различной семантики, оживляя утраченную образность метафоры, усиливая экспрессивность высказывания в целом.

Список литературы

1. Бирюлин Л. А. Диатезы русских глаголов, обозначающих атмосферные явления: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л.: ЛГУ, 1984. – 24 с.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Рус. словари, 1996. – 411 с.
3. Демьянков, В. З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста / В. З. Демьянков // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. – 1983. – Т. 42. – № 4. – С. 320-329.
4. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 256 с. // <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3547522>
6. Кубрякова Е. С. Лексический анализ языка. Модели действия / Е.С. Кубрякова // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – 166 с.
7. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
8. Фаткуллина Ф.Г. Понятие деструкции в лексической семантике: монография. – Уфа, 2003. – 268 с.
9. Фаткуллина Ф.Г. Концепт «деструкция» и способы его представления в русском языке // Вестник РУДН, серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – М., 2010. – № 2. – С. 60-67.
10. Фаткуллина Ф.Г. Типы лексической сочетаемости при глаголах деструктивной семантики // Вестник БашГУ. – Уфа, 2010. – Т.15, № 3 (1). – С. 1050-1054.
11. Шпет Г. Эстетические фрагменты // Семиотика и авангард: антология. – М.: Академ. проект – Культура, 2006. – С. 216-241.
12. Эпштейн М.Н. Постмодерн в русской литературе. – М.: Высшая школа, 2005. – 495 с.

Рецензенты:

Фаткуллина Ф.Г., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой русской и сопоставительной филологии ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Морозкина Е.А., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой лингводидактики и переводоведения ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.